

sSs

В прошлом Люциус Малфой никогда бы не подумал о подобном приглашении. Присоединение к Большой семье означало лишь меньшую политическую независимость. Но теперь его точка зрения изменилась. Без владений семьи Малфоев он скоро не сможет платить то, что хотел от него Темный Лорд. Темный Лорд не обрадуется, когда узнает об этом, а Люциус ясно видел смерть в ближайшем будущем. А умирать он не хотел.

Одним из вариантов было привязать тебя к Великой Семье. Он получил бы доступ к семейным активам Великой Семьи и смог бы вернуться к прежнему образу жизни с этими активами - все положительные стороны Великой Семьи. К сожалению Люциуса, ему придется задуматься о власти нового главы дома над ним, если он действительно решит вступить в семью.

Существовали правила, которые необходимо было соблюсти, чтобы стать членом семьи - и Люциус не был уверен, стоит ли следовать за этой семьей, чтобы получить немного денег и определенных политических союзников, вместо того, чтобы в конце концов следовать своим собственным идеалам. Но после прихода главы Малфоя он потерял свободу действий и взял на себя обязанности, которые Люциус выполнял раньше. Люциус чувствовал себя ужасно, когда впервые последовал желанию главы и вместо того, чтобы проголосовать за закон против оборотней, проголосовал против. Тем не менее, он сделал то, что ему сказали. В конце концов, это было гораздо лучше, чем быть изгнанным из семьи...

В этот момент Люциуса настигло еще одно проклятие Круциатуса, и все его мысли вылетели в окно. Осталась только боль. Абсолютная мучительная боль.

И одна мысль: "По крайней мере, главе Великой Семьи не позволено причинять боль своим подданным..." Возможно, мысль о присоединении стоило обдумать.

xXxXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Тем временем Альбус Дамблдор был в ярости. Он был в ярости со вчерашнего утра, когда вышла газета и он увидел, что студент осмелился раскрыть один из секретов, которые он хранил пятьдесят лет.

Том Марволо Риддл был его маленьким грязным секретом - единственным ребенком, которого он не мог уберечь. То, что кто-то осмелился вмешаться и раскрыть этот факт, определенно не понравилось директору.

А потом случился Артур Уизли.

О, Альбус Дамблдор презирал этого милого человека в данный момент. Собрание Ордена Феникса проходило нормально, пока Артур Кровавый Уизли не заговорил о статье в "Квибблере" и не спросил его, знает ли он, какие части статьи правдивы, а какие нет.

И Альбусу пришлось рассказать всему Ордену - почему этот идиот не мог подождать со своим вопросом до окончания собрания?! - что в статье не было никакой лжи. И из-за вопросов остальных Альбусу пришлось, наконец, признать, что Оливер Твист до сих пор никогда не лгал в своих статьях. Каждый факт, упомянутый в статьях, был правдой, и если не торопиться, то можно было найти его - даже сейчас, когда министр закрыл архивы для публики.

О, как Альбус Дамблдор хотел раскрыть личность Твиста - только для того, чтобы убить этого мальчишку за то, что он предал гласности такую важную информацию! Мальчик уничтожил бы все, если бы Альбус не смог его остановить!

До сих пор Гарри был слишком занят новым профессором Защиты - а в этом году Альбус хвалил эту женщину только за то, что она существует и не позволяет Мальчику-Который-Выжил совать свой нос в такие вещи, как эти статьи - и школой в целом.

Конечно, Альбус слышал о ссоре Гарри с Роном и Гермионой и был не слишком доволен тем, что ни один из них не рассказал ему правду о том, что между ними произошло, когда он спросил. Гермиона Грейнджер сказала что-то о том, что Гарри снова стал типичным подростком, а Рон Уизли просто уставился на него с ненавистью, как будто в их ссоре с Гарри был виноват Альбус. С тех пор Рон не сказал ему ни слова.

А потом были Артур и Молли. Вместо того чтобы поговорить с сыном, как он их просил, Артур сказал ему, чтобы он не совал свой нос в эти разборки. Это не имеет к нему никакого отношения, и поэтому он не имеет права вмешиваться в это. Артур еще никогда не говорил ему "нет"...

В этот момент его дверь открылась, и вошел Муди.

"Аластор, друг мой", - поприветствовал он мужчину.

Бывший аврор лишь кивнул ему головой.

"Я знаю, что ты все еще внимательно следишь за Гарри. Вы выяснили, что привело к его разладу с лучшими друзьями?"

Муди фыркнул.

"Ты знаешь, что я сомневаюсь, что они его лучшие друзья, Альбус", - ответил Муди. Но, чтобы удовлетворить ваше любопытство: мальчик и его "друзья" поссорились, потому что, похоже, они были слишком шумными для мальчика. Что-то насчет того, чтобы пойти к вам вместо того, чтобы поговорить с ним".

"Ах... что ж, это прискорбно", - вздохнул Альбус. "Думаю, Гарри пора взять первые уроки Оклюменции у Северуса. У него должно получиться лучше, как только Волдеморт не будет

так крепко держать разум мальчика".

Муди только фыркнул, но ничего не сказал. Альбус, конечно, знал, что бывший аврор считал Гарри импозером, но тогда Альбус был единственным, кто знал о крестраже в шраме мальчика - так что неудивительно, что Аластор пришел к неверному выводу.

"Это все, Альбус?" спросил Муди.

Альбус кивнул.

"Конечно, Аластор, друг мой".

Бывший аврор повернулся, но прежде чем он успел выйти из комнаты, Альбус решил добавить еще кое-что.

"Аластор!" другой мужчина остановился и обернулся к нему. "Не видел ли ты чего-нибудь, что указывало бы на личность Оливера Твиста, пока ты шпионил в замке?"

На мгновение бывший аврор замолчал и обдумывал свой ответ, затем он отрицательно покачал головой.

"Боюсь, я не заметил никаких доказательств того, что кто-то был Оливером Твистом, Альбус", - сказал он, а затем посмотрел директору в глаза. "Это все, Альбус?" - и, кивнув Альбусу, он ушел, оставив после себя все еще не поумневшего директора.

xHxXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Как только за Аластором Моуди закрылась дверь, его маска без выражения слетела с лица, и он ударил себя по лицу. Весь год он гонялся за фальшивым Гарри Поттером, не понимая, что единственным отличием, о котором он никогда не задумывался, был Оливер Твист.

В этом году изменился не только Гарри Поттер. Оливер Твист начал существовать, поэтому "Оливер Твист", или, по крайней мере, человек, написавший его, тоже изменился. Он знал, что Оливер Твист был студентом Хогвартса - парень сам написал об этом в первом в своей жизни письме Ксенофилиусу Лавгуду. Но до этого года парень никогда не писал...

"До того, как они начали клеветать на Гарри Поттера, вообще-то", - заключил Муди, все еще не веря, что мог упустить что-то настолько очевидное.

Автор статей обвинил "Ежедневный пророк" в клевете после того, как они начали преследовать Гарри Поттера. Затем был суд над Гарри Поттером и насмешка над Сириусом Блэком. Позже

пропавший суд над самим Сириусом Блэком. И вот теперь Волдеморт. Кто бы ни был автором статей, они должны были быть как-то связаны с Гарри Поттером - Аластора Муди занимал только один вопрос: с настоящим ли Гарри Поттером или с человеком, выдающим себя за него?!

У Аластора Муди появилась новая зацепка для погони...

xXxXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Тем временем Фадж уставился на статью, приходя в ярость.

Неужели этот мальчишка действительно считает, что может ставить под сомнение Министерство и его слова как Министра? Как он посмел поставить под сомнение его слово, заявив, что Сами-Знаете-Кто может быть еще жив?! Наглость даже заявить, что он может быть жив, была для Корнелиуса Фаджа, министра экстраординарного, чем-то недопустимым. Причина была проста: если он это допустит, то шаг к мысли, что Сами-Знаете-Кто действительно жив, будет слишком... мал, чтобы его сделать.

Поэтому Фадж не стал бы этого терпеть.

Конечно, мальчик уже не в первый раз убеждался, что министерство выглядит совершенно некомпетентным - и Фадж больше не потерпит этой лжи и обвинений.

Нет, Фадж задушил бы мальчишку, как только взял бы его в руки! Но именно в этом и заключалась проблема. Не было никакого способа заполучить мальчика в свои руки. И Фадж ненавидел это.

"Может, тебе стоит обратиться к Ксенофилиусу Лавгуду насчет Твиста? Он должен знать, кто этот мальчик, и наверняка есть способы надавить на него, чтобы он уступил нашим требованиям", - сказала Долорес Амбридж. На самом деле она была не в кабинете министра, а в кабинете Фаджа, как раз в этот момент. Корнелиус Фадж воспользовался этим, чтобы спросить у нее совета относительно Твиста.

Ответом на ее слова была улыбка - улыбка, которая сулила проблемы Зено Лавгуд.

"Очень хорошая идея, Долорес. Я немедленно приступлю к делу", - он встал и закрыл связь с Хогвартсом. Вместо этого он открыл другую.

"Аврор Двалис", - поприветствовал он. "Не могли бы вы пройти? Мне нужно, чтобы вы меня кое-куда проводили".

Аврор на другом конце просто склонил голову. "Конечно, министр", - сказал он, переступая порог. Галеоны обменяли руки, и не прошло и десяти минут, как Корнелиус Фадж был уже на

пути к войне с вертким студентом Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091759>